

Утром следующего дня было «как в лучших домах Лондона». Стол по принципу «шведский стол». Оказывается, вчера в пакетах оказались и вполне экзотические кулинарные изыски. Да и в моей одежде появился зажим для галстука, инкрустированный чем-то там драгоценным. Новый рубашки-хамелеоны и куча дорогуших мелочёвок.— Ты только мой, а потому у меня для любимого припасено куча всего. Но главное для меня, что ты меня не собираешься перевоспитывать. Я шлюха — только по твоему требованию и только для того, чтобы это радовало моего любимого мужа. Ну, как-то так было всё обставлено... Я лишь только до-обставил её мысль тем, что мне не мешало бы и знать: «А как развиваются её события в статусе офисной шлюхи». Ну, потому как я не смогу же контролировать её еблю на её работе. Но если я не узнаю её детали, то разве это тогда и не измена ли? Всё это мы обсуждали совершенно непринуждённо! Само обсуждение шло совместно с тем, что выбрали для неё одежду из 4—5 чулочков, из 4—5 трусиков из 4—5 лифчиков и 4—5 юбочек-блузочек и платицев. Всё, как и вчера. Но только в отличии от вчерашнего дня уже в открытую обсуждали — как это будет выглядеть во время возможного минета!!! Ва-у!!! Мы оба понимали, что на работе её статус «ТРАУР» теперь уже и утрачен. Ну и даже обсуждали саму возможность того, что как Татьяна будет выглядеть, если придётся подставлять и другие дырочки для мужских членов. Это априори это было понятно и вчера. Но суть ведь в том, что так легко могли бы обсуждать эту тему только две подружки-шлюшки. Но не муж и жена же? А ведь вчера мы в открытую эти возможные сценарии и не обсуждали. Я хотя и вновь перевозбудился, да и Татьяна так же вся текла, но опять, как и вчера не хотелось тратить время на утреннюю еблю. Мне не хотелось! За Татьяну я не ручаюсь... Уже в машине по дороге к моему заводу обсудили перспективу того, что Татьяна вновь сегодняшнюю одежду так же оставит у соседа, когда будем возвращаться домой после работы.— Так пусть и копится у него мои шмотки — пока мой муж дома — пусть дронит на одежду своей соседки-шлюхи.— Да он тебя прямо сегодня вечером изнасилует тогда.— А нас с тобой это разве может испугать?— Так он же не нас с тобой насиловать будет сосед, а тебя!— Ну, я так понимаю, что ты готов с удовольствием поглазеть, как твоя жена будет соседу подмахивать, когда он мясо-в-мясо тыкать будет?! Ну, такой сверх простецкой беседы по дороге на работу я просто и не ожидал. Казалось, что мы и мыслим одинаков, да и желаем одного и того события — групповушки. Во всяком случае, понимали оба неизбежность этого. Почему-то я так и не решался спрашивать её — ну ведь это не реально, что столь сексуально одевающая женщина со статусом офисной шлюхи так и не трахается на работе по причине траура. СТОП!!! Я аж присвистнул от собственных мыслей: а где собственно говоря траурный платочек? Вчера мы ехали — траурный платочек красовался на её шее и был своего рода щитом на фоне блядских прозрачных одеяний. А вот сегодня почти точно такой же наряд, что и вчера сейчас уже воспринимался как «вот-блядь-на-блядки-помчалась». Мой взгляд теперь уже воспринимал саму Татьяну как фактически голую. Лишь ручки в морщинках выдавали в ней уже не молодую женщину. А вот чулочки на ней теперь не телесного цвета, а в крупную сеточку. И ещё раз — СТОП!!! Точно ведь вчера я любовался её ножками в чулочках телесного цвета, а приехала она за мной со своей работы вообще без чулочков!!! Офигеть!!! Вот это новые внезапные наблюдения?!— Ты уж, пожалуйста сперму с себя не смывай. — Вдруг ляпнул я, когда она уже остановилась у проходной моего завода.— Так я тебе и так всё расскажу, ну если что-то и случится. — не моргнув глазом и с искоркой в глазах парировала моя Танюшка.— Сегодня тебя реально начнут трахать. Я это хорошо чувствую. Видимо у меня был столь престольный взгляд, что практически тут же Татьяна рефлекторно провела ручкой по своей шейке. И видимо только сейчас сообразила, что траурный платочек отсутствует на её шейке. Она как-то извиняючи посмотрела и на меня, и в зеркало. Тут же покраснела. Как будто понимая, что мы думаем об одном и том же, выдала взволновано: «Но это всё же благодаря тебе — это именно ты возвращаешь меня к жизни. Ладно, ну не смотри так укоризненно. Я понимаю, что шлюха вернётся к прежней своей жизни шлюхой. От этого никуда не уйти. Но и ты тоже хорош — хочу, мол, жить со шлюхой, которая делится со мной своими блядскими рассказами. Вот ты меня и упрашиваешь быть шлюхой! Ну,

разве в такой ситуации у меня будет другой путь после траура с таким сверх сексуальным и всё одобряющим мужчиной!? А вот ты будешь полным негодяем, если решишь бросить меня — свою жену-шлюху.» Всё это моя Танюшка выдала в состоянии нервного срыва. Это было совершенно не наигранно! Но и время откровенно поджимало. И потому я столь же эмоционально крепко, удерживая её руку в своей руке парировал: «Даже в голову не бери — я люблю тебя именно такую, кем ты и являешься — офисной шлюхой. Для меня — ты любимая вне зависимости от твоего статуса на твоей работе». Но мне безумно нравилось, что не я, а именно она созналась, что путь после ТРАУРА предопределён. Я не стал строить из себя девочку, которая ломается и готова пуститься в демагогию. Напротив, вдруг на меня нахлынула решительность: «Ну, да-да-да, пока ты балдеешь от своих блядских путешествиях — я — ЕСТЬ — твой тыл. Всегда вернёшься ко мне, родненькая. И выслушаю и наставления сделаю. «Т. е. напрямую, что-либо осуждающее я так и не решился высказаться. Но данным ответом дал понять — я твой союзник! Ну, считай, что — муж при жене-шлюхе — если тебе больше нравится вот такие фразы...И при этом не просто решительно зацеловал свою Татьяну, но и довольно по-хамски выкручивал одной рукой сосочки на сиське, а второй рукой прижал к себе за внешнюю сторону бедра. Периферийным зрением я видел, как при этом проходит мимо моя зам. начальница отдела. У неё была отвисшая челюсть. Видимо со стороны мы выглядели как разновозрастные влюблённые. И наши обнимашки были в глазах окружающих — как искренняя любовь. Эх, знали бы — что мы за беседы беседуем — ни за что бы ни поверили. Да и я сам, как только вошёл через проходную заводу практически тут же понял — не верю во всё происходящее. Это не возможно. Видимо только измождённые от опустошённости яйца меня всё-таки убеждали — всё происходящее и было все эти дни и видимо ещё и дальше будут, начиная с сегодняшнего вечера. Вот приблизится вечер, и ты снова поверишь в то, о чём сейчас сомневаешься. А сейчас — отдохни от сексуального марафона тем, что просто поработай на работе. Какой там отдых от сексуального марафона. Мозг, как не крути, выстраивал самые разнообразнейшие картинки, как там моя любимая Танюшка без своего ТРАУРНОГО платка? А действительно? А как? И почему у нас так и не было времени все предыдущие дни и ночи поболтать именно на тему её блядства-на-работе. Вот сейчас, не зная деталей, сиди и гадай, что именно могут с ней делать? Кто именно? И как это происходит? Всё время тянуло позвонить её. Но это бы означало бы, что я тогда не отдохну от неё. А вечером, ну ведь только стоит дождаться вечера — она сама охотно расскажет, и кто? И куда? И сколько раз? И главное — как!!! Что, ты потерпеть не можешь, что ли?— Зайчонок. Я на парковке. Жду.— Блин-ВАУ-ХРЮ-это-ты-Любимая-что-с-тобой-делали-на-твоей-работе!? — ну совершенно на одном дыхании вырвалось у меня. Без каких-либо «запятых». Видимо мой мозг к вечеру был настолько перегретым, что он выдал мои переживания «с потрохами».— Зайчонок, ну не мечтай. Так ни чего особенного, только парочка трахов. И так звонко заржала в трубку телефона, что всё моё перенапряжения смогла снять «в-пару-секунд». Я помчался вниз даже и не осознавая — был ли уже конец рабочего дня или рабочее время ещё и не закончилось. Первые прикосновения к моей любимой женщине сразу же показались столь трогательными и нежными — так как будто сперва надо почувствовать — это реально ТЫ?! Я вообще боялся произносить любых слов. Было такое состояние — как будто от одного циничного слова — всё- всё рухнет. Меня охватила робость и смирение — хотелось превратиться ВСЛУХ и при этом если будет позволено, то хотя бы нежно трогать любой кусочек моей любимой женщины. О Боже! Практически точно так же вела себя, и моя Танюшка! На глазах её были слёзы. И именно это обстоятельство меня буквально парализовало. Ну, хотя бы мысленно выдави из себя наконец-то любой вопрос — диктовал мне мозг. Но я лишь только кончиками пальцев размазывал её слезинки по её щекам. И тут же, едва касаясь губками её щечек, слизывал её слезы. Вдруг Татьяна меня так крепко охватила руками, и из неё вырвался стон вперемешку с причитаниями: «Илька-Иличка-только ты-моё-счастье». Ну, наконец-то хоть какие-то слова после столь нежных любований друг-другом. И опять — не я первый. Опять, Татьяна, впереди моих робких поступков. Тут же последовали и мои слова ЛЮБВИ-к-своей-единственной! И это

значило, что я так и не решился спросить её: «кто? Как? И сколько раз её трахал на её работе сегодня?» СТОП! А ведь и вчера — её же тоже кто-то трахал! Ну да — ведь она уезжала в чулочках, а вчера встречала меня вот тут, у проходной моего завода — без чулочков. Ну а то, что сегодня на ней не было не только чулочков, но и лифчика и трусиков — это что? Я с таким наслаждением провёл по полупрозрачной ткани её платица, именно показывая руками — а где лифчик? Но так и не задал этот вопрос. — Ладно, ладно я помню, что если не рассказывать своему любимому, единственному мужу, куда деваются на работе лифчики и трусики, то это значит, что я изменяю мужу. Так вот — не изменяла я тебе, потому как дома всё и расскажу. Вместо того, чтобы выдать хоть какую-то реплику, я продолжал наслаждаться самим фактом того, что и любимая женщина рядом и то как она меня понимает, что вот-вот со мной она будет делиться своими офисными сексуальными приключениями. Видимо я облегчённо вздохнул. И хоть чуток вернулось ко мне мой сознание. И тут я не на шутку в засос в губки зацеловал свою любимую. Видимо нервное напряжение от этого снялось и у Татьяны. Видимо этого она и ждала от меня?! Ну, сколько на этот бесконечный поцелуй ушло времени — не понятно. У Татьяны столь рельефно выступали сосочки через легкую ткань платья, что было понятно — все, что ей надо было немедленно прямо сейчас-здесь-и-тут — это секс прямо в машине у проходной моего завода.